

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Александра Ерунова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**СЛЕЗА ДРАКОНА
ПОБЕДИТЕЛЬ**

Александр ЕРУНОВ

ПОБЕДИТЕЛЬ

Роман

Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 623

Художник
А. Клепаков

Ерунов А. Б.

Е79 Победитель: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2301-9

Его назвали Виктором, что означает «победитель». Родившись в Санкт-Петербурге, всю сознательную жизнь он провел в магическом мире Альвхейм. От отца, короля альвов Вёлунда, он унаследовал бессмертную кровь, а от матери, земной женщины-мага Регины Ветровой, магические способности. И вот в пятнадцать лет, достигнув возраста совершеннолетия, он получает свое первое задание. Судьба ведет его в то место, где он родился, в город Санкт-Петербург. Там ждут его победы и разочарования, опасности и приключения, первая любовь и жестокие схватки с врагами из темного мира Нидавеллир.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ерунов А. Б., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2301-9

Глава 1 АЛЬВХЕЙМ¹

Близился полдень, и солнце подбиралось к своей высшей точке на синем безоблачном небе. Виктор стоял, облокотившись на мраморную балюстраду террасы дворца Рассветов, и задумчиво смотрел на море. Над волнами плавно кружили чайки. Иногда они стремительно бросались вниз и выхватывали из воды зазевавшуюся рыбешку. Их резкие гортанные крики то и дело разрезали тишину и перебивали мерное шуршание прибоя. Лазурные волны раз за разом медленно накатывали на золотистый песчаный пляж, а затем так же неспешно отступали назад. Размеренное движение действовало успокаивающе, в созерцании воды было что-то таинственное, медитативное, и Виктору всегда нравилось проводить свое свободное время на этой уединенной террасе.

Сегодня Виктору исполнилось пятнадцать лет, что по традициям Альвхейма считалось возрастом совершеннолетия, и он очень много ждал от этого важного дня. Отныне он считался взрослым и должен был получить свое первое задание. Виктору не терпелось узнать, какую судьбу уготовил ему король Вёлунд², но как принц крови он обязан был проявлять сдержанность, а потому покорно ожидал, когда же наконец его пригласят для оглашения воли его королевского величества.

Хотя надо сказать, что некоторые из альвов, особенно из старой знати, считали, что принцем крови Виктор в полной мере считаться не может. Да, король Вёлунд был его отцом и

¹ Альвхейм — в германо-скандинавской мифологии Верхний мир, земли, где обитают мифологические существа альвы. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Вёлунд — король альвов. Известен как Великий Кузнец, сковавший меч самому Одину — верховному богу германо-скандинавской мифологии.

никогда не отказывался от этого, а вот мать хоть и звалась венценосным именем Регина¹, но королевских кровей в ней не было. К тому же происходила она из племени людей, что живут в Срединном мире², расположенном между Альвхеймом и царством дварфов³ Нидавеллиром. Это другой мир и другая реальность, там свои законы и свои обычаи. Негоже, чтобы полукровка назывался одним из наследников короля альвов. Даже само имя принца говорило о его земном происхождении. Хотя на одном из наречий людей оно и означало «победитель», иногда Виктор подумывал о том, что король мог бы и не проявлять такой чрезмерной оригинальности, подбирая имя для своего сына. Но, к счастью для Виктора, таких предвзятых скептиков среди альвов было явное меньшинство. Принц умел ладить со всеми и обладал природным даром очаровывать собеседников.

Виктор скорее почувствовал, чем услышал, как кто-то подошел к нему сзади.

«Тетушка Миврана! — с нежностью подумал он. — У кого же еще, кроме нее, такая легкая, почти невесомая походка! Она как будто парит над землей! Вот уж кто действительно любит меня, так это она! Я не знаю никого лучше и добрее!»

Виктор просто обожал свою тетушку. Миврана воспитывала его с малых лет. Матери своей он не помнил совсем — та умерла, когда ему не было еще и года, но тетушка в полной мере заменила ее мальчику. Да он и сам частенько в мыслях называл Миврану своей мамой. С ней можно было поделиться самым сокровенным, тем, что волновало душу: сомнениями и переживаниями, надеждами и мечтами. Тетушка отлично понимала его и всегда находила нужные слова для того, чтобы успокоить его тревоги и поддержать устремления.

Виктор повернулся к ней и приветливо улыбнулся.

— Добрый день, тетушка, — сказал он. — Ты просто прекрасно выглядишь.

— Привет, красавчик мой, — ласково обняв племянника, ответила она. — Ты истинный сын своего отца и отлично зна-

¹ Р е г и н а (лат.) — «царица», «королева».

² С р е д и н н ы й м и р, или Мидгард — место обитания людей.

³ Д в а р ф ы — темные альвы, мифологические существа, обитатели Нижнего мира Нидавеллира.

ешь, как подольститься к женщине. Я не в осуждение тебе это говорю. Истинный принц должен уметь быть галантным. Хотя, должна признаться, ты так растрогал меня своими комплиментами, что я почти забыла, зачем пришла. А ведь я так спешила, чтобы первой поздравить тебя с днем рождения и совершеннолетием, и даже принесла подарок! Вот, смотри.

Она развернула сверток и достала небесно-голубую тунику, украшенную по вороту золотым шитьем и чистейшими аметистами.

— По-моему, небесно-голубой тебе очень к лицу. А камней ровно пятнадцать, по числу твоих лет, и они идеально сочетаются с туникой. Примерь.

Виктор быстро переоделся.

— Теперь ты и в самом деле похож на настоящего принца, — любясь племянником, произнесла Миврана. — Не стыдно будет показаться в таком виде на празднике.

— Спасибо, тетя, — поблагодарил Виктор. — У тебя отличный вкус.

— Не за что, дорогуша, ты же мой любимчик! Ну как ты? Все еще переживаешь по поводу сегодняшнего дня? Ничего, обещаю, что скоро все твои мучения закончатся. Могу даже сразу сказать, что король Вёлунд уже ждет тебя. Он послал меня за тобой, и я думаю, что его решение станет подлинным воплощением всех тех надежд, которые ты возлагал на этот день.

— Тебе уже что-нибудь известно, Миврана? — оживленно спросил Виктор. — Или у тебя были какие-то видения по поводу моего будущего? Я же знаю, что у тебя есть особый дар предвидения! Расскажи, не томи меня!

— Для того чтобы рассказать о твоём будущем, вовсе не обязательно быть провидицей, — грустно улынулась Миврана. — Твоя судьба была определена еще с самого рождения. И Вёлунд, и я всегда знали о том, что тебе предстоит когда-нибудь посетить Мидгард, ведь ты сын не только Альвхейма, но и Срединного мира. Однако не будем забегать вперед. Пусть лучше отец сам тебе обо всем расскажет. Идем же, мальчик мой. Король ждет тебя, а воспитанные молодые альвы не должны заставлять своего правителя ожидать слишком долго!

Следуя за тетушкой Мивраной, Виктор по мраморным ступеням дошел до парадного входа дворца Рассветов и поднялся в комнаты отца. Проводив племянника до дверей трапезной,

Миврана ободряюще сжала двумя ладонями его запястье, а затем шутливым шлепком подтолкнула принца вперед. Виктор благодарно кивнул тете и вошел в высокую дубовую дверь, украшенную изумительной работой резьбой.

Вёлунд сидел за накрытым к обеду столом. На правителе была праздничная, расшитая золотом и драгоценными камнями туника. Голову украшала корона Альвхейма в виде венка из золотых листьев ясеня.

— Присаживайся, Виктор, — пригласил Вёлунд сына к столу.

Виктор сел на свободный стул, и отец сам налил ему в бокал вина. Такой явный знак внимания и расположения подбодрил юношу и наглядно показал, что отец тоже считает его уже взрослым.

— Как неумолимо быстро летит время, — с печальным вздохом произнес Вёлунд. — Вот и ты вырос, стал совсем большим. Я поздравляю тебя, Виктор. День совершеннолетия — это серьезный праздник для каждого из альвов! Теперь у тебя начинается новая жизнь, посвященная служению Альвхейму. Это и большая честь, и большая ответственность, сын мой, поскольку то дело, которое я хочу поручить тебе, представляет для нас особую важность.

— Я с радостью возьмусь за любое поручение, — сдержанно, как и предписывал придворный этикет, ответил Виктор, но душа его ликовала.

— Что же, тогда перейдем к самому делу, — уловив радостный блеск в глазах сына, кивнул Вёлунд. — Тебе уже известно, что мир многослоен, не так ли? Сейчас мы с тобой рассмотрим только три слоя, которые непосредственно связаны с твоим заданием: верхний, Альвхейм, средний, Мидгард, который сами его обитатели называют Землей, и нижний, Нидавеллир. Эти три мира пронизывает Мировой Ясень Иггдрасиль¹. Наш мир символизирует его крону, тянущуюся к свету Одина, Мидгард — это ствол, на котором зиждется крона, а Нидавеллир — корни, уходящие вглубь, во тьму, в Темное царство Локи². Возможно, Иггдрасиль — это только поэтический образ,

¹ Иггдрасиль — магическое древо, символ мироустройства.

² Локи — бог огня, хитрости и обмана, низвергнутый Одинем в мрачный подземный мир за убийство его сына Бальдра.

но он полностью отражает суть и взаимосвязь наших миров. Каждый из них имеет свои цели и каждый по-своему важен для мироустройства в целом. И конечно же Мидгард — важнейшая составляющая единства трех миров. Ты ведь знаешь, что Альвхейм и Нидавеллир ведут постоянную борьбу за влияние на него, но Срединный мир развивается независимо от нас, по собственному циклическому принципу, то склоняясь в сторону света, то переходя на сторону тьмы. Эти циклы называются у людей Золотой век и Железный век.

— Неужели люди так непостоянны в своих предпочтениях? — удивленно спросил Виктор.

— Не в этом дело, — ответил Вёлунд. — Таков закон равновесия, а Мидгард является его основой, стержнем. Нидавеллир ведь тоже необходимая составляющая Иггдрасиля, хотя для нас неприемлемы взгляды dwarфов на жизнь и те методы, которыми они пользуются для их продвижения. Если засохнут корни, то зачахнет и все дерево, но если они уйдут слишком глубоко, к самым истокам древнего зла, то это зло отравит Мировой Ясень. К чему я все это рассказываю, сын мой? Сейчас в Мидгарде наступает смена эпох. Заканчивается Железный век и начинается век Золотой. На рубеже двух эпох среди жителей Земли начинают появляться те, кто должен будет повести их по новому, светлому пути, избранные, люди, наделенные богами особыми способностями. К ним проявляем интерес не только мы, но и dwarфы. Наша цель — приблизить Золотой век, dwarфы же стараются как можно дольше оттянуть его наступление. Ради этого они либо пытаются склонить избранных на свою сторону, либо просто уничтожают их. У нас же цели прямо противоположные. Мы должны защитить этих людей от посягательств dwarфов и помочь им в их развитии и становлении.

— Так это и будет моим заданием? — сразу догадался Виктор.

— Ты все правильно понял, сын мой, — одобрительно кивнул Вёлунд. — Твоя сообразительность достойна похвалы. Ты сын двух народов, двух миров, а значит, и задача эта тебе по плечу. Тебе предстоит отправиться в Мидгард и защитить от dwarфов одну из избранных.

— Это женщина?

— Точнее, девушка. Молодая девушка. Она почти твоя ровесница, и это, как мне кажется, должно только облегчить выполнение возложенной на тебя миссии. Только не теряй голову, Виктор. Девушка очень красива, умна, да еще и наделена уникальными способностями. Ее зовут Анастасия Светлова. Кроме всего прочего, она умеет читать чужие мысли, так что тебе придется постоянно контролировать себя. Девушка не должна раньше времени узнать о том, кто ты и зачем прибыл в Мидгард. Это может только отпугнуть ее.

— Не беспокойся, отец. Я умею блокировать свое сознание. А как я смогу найти эту Анастасию Светлову?

— Найти эту девушку будет несложно, мы уже некоторое время наблюдаем за ней. Она живет в большом городе, расположенном в устье величественной реки. Называется этот город Санкт-Петербург. Он насколько прекрасен, настолько же и опасен. В некотором смысле это мистическое место. Дело в том, что город находится вблизи межмирового разлома, а это облегчает доступ в него как светлым, так и темным силам. Более того, вопреки логике и здравому смыслу, город этот был построен на болоте.

— Зачем? — искренне удивился Виктор. — Болота же всегда считались гиблыми местами?

— Так захотел один могущественный правитель, и его воля и целеустремленность сумели победить не лучшие природные данные выбранного места. Кроме того, не знаю, случайно или нет, но в городе были поставлены могущественные обереги. В какой-то мере они очищают его от скверны и защищают от посягательств врагов. Как бы то ни было, но к этому месту надо относиться с большим вниманием и уважением. Не случайно же там так часто рождаются люди, наделенные серьезной магической силой, причем как светлой, так и темной. Кстати, тебе, наверное, будет интересно узнать, что твоя мать Регина тоже родилась в этом городе, впрочем, как и ты сам.

Виктор с удивлением посмотрел на отца. Для него эта новость оказалась большой неожиданностью. Он всегда знал, что его мать происходила из рода людей, но почему-то был уверен, что сам родился здесь, в Альвхейме.

— Да, — заметив изумление сына, подтвердил Вёлунд. — У меня даже сохранился документ, выданный там твоей мате-

ри, согласно которому ты именуешься Виктором Владимировичем Ветровым.

— Почему Владимировичем и почему Ветровым? — все еще не придя в себя от удивления, растерянно спросил Виктор.

— Такова была фамилия твоей матери. Регина Викторовна Ветрова — так звали ее в Мидгарде. У людей, как ты знаешь, фамилия обозначает принадлежность к одному из родов. Что же касается отчества, которое там дают по имени отца, то мы с Региной решили, что «Владимирович» подходит для тебя лучше всего. Имя Вёлунд в Санкт-Петербурге не используется, а если и используется в некоторых кругах, то имеет скорее негативный смысл¹. Владимир же на русском языке означает «владеющий миром». Но разве я не король Альвхейма, разве не владею я этим миром? Вот мы и подумали, что это будет лучшее отчество для принца королевства альвов. Тебя же самого Регина назвала Виктором в честь своего отца, то есть твоего дедушки. Но более подробно обо всех тонкостях, которые существуют в различных областях быта и обычаев Мидгарда, тебе расскажет Миврана. У вас еще будет время на подготовку. Она же проводит тебя в Санкт-Петербург и поможет устроиться там.

— Тетушка уже бывала в этом городе?

— Да, причем неоднократно. Когда-то Миврана была близкой подружкой твоей матери. Собственно говоря, это она и познакомила меня с Региной. Твоя тетя прекрасно ориентируется в Петербурге, хорошо разбирается в обычаях и традициях его жителей, а также отлично знает русский язык, на котором там разговаривают. Так что ее помощь будет для тебя просто неоценимой.

— Это задание для меня или для нас с Мивраной? — немного расстроено спросил Виктор.

Он очень любил свою тетушку, но во время выполнения своего первого задания ему все-таки хотелось иметь больше самостоятельности в принятии решений.

¹ «Имя Вёлунд... имеет скорее негативный смысл» — после того как язычество было вытеснено христианством, Вёлунд, как и многие другие языческие персонажи, приобретает бесовские черты, превратившись в Сатану или же его ближайшего приспешника.

— Это *твое* задание, — сделав нажим на слове «твое», понимающе улыбнулся Вёлунд. — Миврана только поможет тебе войти в жизнь Петербурга, устроить все дела, связанные с покупкой жилья и получением документов, наличие которых там просто необходимо, после чего сразу же вернется в Альвхейм.

— Спасибо, отец, — поблагодарил его Виктор. — Для меня это очень много значит.

— Не стоит благодарности. Я тебя отлично понимаю. Моя сестра настолько в тебе души не чает, что не даст самостоятельно и шагу ступить, а это может только повредить делу. Но хватит об этом. У тебя сегодня большой праздник, День совершеннолетия, и я хотел бы кое-что подарить тебе.

Вёлунд снял со своей шеи амулет и протянул его Виктору. Амулет оказался сделан из истинного серебра, и на нем был изображен тот самый Иггдрасиль, о котором они только что говорили.

— Это все, что осталось у меня в память о твоей матери, — вздохнув, грустно сказал король. — Амулет очень дорог мне, но я уверен, что Регина хотела бы, чтобы он достался именно тебе. Когда-то я сам изготовил его и подарил твоей матери. Воспользоваться им по назначению она как человек, конечно, не могла, но я хотел, чтобы амулет напоминал ей обо мне. Подобные амулеты есть у каждого альва, совершающего перемещения в Мидгард, но твой все-таки особенный. Это сильный оберег, и он защитит тебя от многих опасностей. Кроме того, в случае крайней необходимости с его помощью можно открыть портал в Альвхейм. Но делать это можно не так часто, так что старайся не тратить магическую силу Иггдрасиля по пустякам, только для того, чтобы навестить меня или свою любимую тетюшку. Это — твоя последняя надежда в том случае, когда другого выхода у тебя просто не будет.

Виктор с трепетом взял амулет в руки и, полюбовавшись на него, повесил себе на шею.

— Но это, скорее, подарок от матери, хотя он и сделан мною, — продолжил Вёлунд. — Мне же очень хотелось бы преподнести тебе сегодня что-то и от себя лично.

Он встал из-за стола, прихрамывая, подошел к большому сундуку, стоявшему у стены, и достал оттуда длинный предмет, завернутый в небесно-голубую ткань.

— Подойди ко мне, сын мой, и встань на колено.

Виктор с готовностью выполнил приказ отца.

— Эту секиру я сам выковал специально для тебя, — развернув сверток и вручив оружие, произнес Вёлунд. — Насколько я знаю со слов Хайме, именно во владении секирой ты достиг наилучших результатов. Надеюсь, она придется тебе по нраву.

Виктор принял секиру из рук отца. Глаза его светились нескрываемым восторгом. Это был воистину королевский подарок! В Альвхейме король Вёлунд издавна носил прозвище Великий Кузнец, и совершенно справедливо. Мечи, секиры, боевые топоры, изготовленные королем, были не только совершенны по форме и необыкновенно остры, но еще и наделены своей собственной магической силой.

— Я долго думал над тем, как помочь тебе в выполнении задания, — продолжил Вёлунд. — В Санкт-Петербурге нельзя открыто носить оружие, тем более такое внушительное и грозное, как секира. Местными законами это запрещено. И в то же время я не могу отправить тебя в такое опасное место, как этот город, совсем безоружным. Вряд ли у тебя возникнет острая необходимость сражаться там с людьми, но не исключено, что тебе придется столкнуться с дварфами, а они плевать хотели на любые законы и наверняка будут вооружены до зубов. Эту секиру я назвал Призванной. Магическое оружие часто делают невидимым до тех пор, пока оно находится в ножнах, но здесь я решил пойти другим путем. Призванную секиру не нужно все время таскать с собой, но она постоянно незримо будет присутствовать рядом. Для того чтобы она оказалась в твоих руках, достаточно просто подумать о ней. Протяни вперед руку, и ты тут же ощутишь в ладони холод ее древка. Еще одна интересная особенность заключается в том, что этим оружием не сможет воспользоваться твой враг. Едва ты выпустишь секиру из рук, как она исчезнет и сразу же будет готова к тому, чтобы ее призвали вновь. Кроме того, она легка, остра и необыкновенно прочна. В случае необходимости ею можно разрубить даже сталь. И еще с ее помощью ты можешь призвать огонь Одина. Попробуй, разожми руки.

Виктор отпустил секиру, и она тут же исчезла.

— А теперь призови ее! — предложил отец.

Виктор протянул руку вперед, и древко тут же оказалось в его ладони.

— Правда же, здорово придумано?! — весело рассмеялся Вёлунд.

Король как истинный мастер обожал свои творения ничуть не меньше собственных детей. Он всегда ликовал, если у него получалось что-то новое и необычное, а иногда вел себя словно ребенок, получивший в руки новую игрушку. Вот и сейчас Вёлунд искренне радовался тому восторгу, который вызвала секира у его младшего сына.

— Отец, у меня нет слов, чтобы выразить свое восхищение! — воскликнул Виктор. — О таком подарке я не мог даже и мечтать!

— Ты мой сын, ты принц Альвхейма, — ответил Вёлунд. — Твое оружие должно вызывать трепет у врагов. Дварфы наглы и напористы, но трусоваты. Иногда бывает достаточно просто продемонстрировать им свою готовность дать отпор, чтобы заставить их отступить. Призванная секира подходит для этого великолепно. Она имеет устрашающий вид, а в схватке способна нанести твоим врагам очень серьезный урон. Но не буду тратить время на слова. Ты сам оценишь все ее достоинства, когда опробуешь в деле. А теперь ступай, Виктор. Вечером мы устроим грандиозный пир в твою честь. Совершеннолетие принца Альвхейма — большой праздник для всего нашего народа, так что поздравить тебя соберется великое множество альвов. Вечер будет хоть и радостный, но очень ответственный, так что готовься к нему. Да, и попроси Миврану зайти ко мне. Я хочу поговорить с ней.

Из покоев отца Виктор вышел, переполненный самыми лучшими чувствами и с сияющим от восторга лицом. Он не только удостоился серьезного задания, которое, как можно было надеяться, принесет ему почет и славу, но и получил от короля великолепные подарки. Он буквально летел на крыльях счастья по залам дворца Рассветов и чуть было не сбил с ног тетушку Миврану, стремительно вбежав в ее комнаты.

— Тихо ты! — рассмеялась тетушка. — Так ведь и зашибить пожилую женщину недолго!

— Миврана, я обожаю тебя! — подхватив ее на руки и покружив в воздухе, воскликнул Виктор. — И не наговаривай на

себя! Какая же ты пожилая?! Ты самая молодая и самая прекрасная тетушка на свете!

— Маленький подхалим, — освободившись от объятий племянника, погрозила ему пальцем Миврана. — Ну, рассказывай! По твоему «сногшибательному» настроению вижу, что все прошло хорошо?

— Не то слово, тетушка! Вот, посмотри!

Он вытянул руку, и в ней тут же сверкнула Призванная секира.

— Это подарок отца, — с гордостью произнес Виктор. — Он сам выковал секиру специально для меня. Ты даже представить себе не можешь, какими удивительными свойствами она наделена! А это амулет моей матери. Отец тоже передал его мне. И еще я отправляюсь в Мидгард с серьезным заданием!

— Вот видишь, — улыбнулась Миврана. — Я же обещала, что все твои надежды и мечтания сбудутся. Так куда тебя отправляет король?

— В город Санкт-Петербург, то место, где родилась моя мама.

По лицу Мивраны проскользнула легкая тень, но она быстро справилась с нахлынувшими чувствами.

— Я так и думала, — сказала она, стараясь придать своему голосу спокойный тон. — Как же, этот город хорошо знаком мне. Прекрасная архитектура, хорошие люди. Надеюсь, он тебе понравится.

— Ты настоящая провидица, тетушка! — рассмеялся Виктор. — Я бы с радостью поболтал с тобой еще, но тебя зовет отец.

— Что же, тогда я пойду. Только пообещай мне, что не будешь носиться по дворцу как ненормальный. Ты же все-таки принц крови, достигший совершеннолетия, а не уличный мальчишка какой-нибудь.

— Обещаю, моя милая, добрая ворчунья, — покорно склонив голову, лукавым тоном произнес Виктор. — Я буду просто живым воплощением всех придворных манер, вместе взятых, и образцом для подражания в соблюдении норм этикета.

— Что-то с трудом верится, — с сомнением покачав головой, вздохнула Миврана. — Иди уже, маленький врунишка.

— Тетя, ты постоянно обижаеть меня своим недоверием! — улыбнулся Виктор и чуть ли не вприпрыжку выскочил из комнаты.

— Мальчишка. Как есть мальчишка! — проворчала Миврана вслед племяннику.

Проводив Виктора любящим взглядом, она тяжело вздохнула и направилась к брату. На душе у нее было беспокойно. Миврана никак не показывала своей тревоги племяннику, но то дело, которое Вёлунд поручил ему, вызывало у нее серьезные опасения. Об этом она и собиралась еще раз поговорить с королем.

Вёлунд встретил Миврану в прекрасном настроении, которым, вероятно, заразился от своего сына.

— Заходи, сестра, — поприветствовал он ее. — Сегодня такой прекрасный день!

— Возможно, — не слишком радостным тоном ответила Миврана. — Так, значит, ты все-таки решил отправить Виктора в Петербург?

— Да, и считаю, что поступил правильно.

— Но ведь он еще совсем ребенок!

— Он таковым и останется, если постоянно будет находиться под твоим неусыпным контролем, — ворчливым тоном возразил король. — Миврана, пойми, ему уже пятнадцать лет, и он достиг совершеннолетия! Ему пора начинать взрослую, самостоятельную жизнь. Так начинают ее все молодые альвы.

— Ты забываешь, что Виктор наполовину человек. Люди взрослеют немного медленнее, чем представители нашего народа.

— Я этого почему-то не заметил, — со скепсисом в голосе возразил король. — Виктор великолепно владеет оружием, а уж про его успехи в магии даже и не говорю. Уже сейчас он во многом превосходит моих старших сыновей. Это ли не лучший аргумент против всех твоих тревог и сомнений?!

— Да, он силен, — печально согласилась Миврана. — И за это некоторые из твоих сыновей недолюбливают его. Они видят в нем не младшего брата, которому нужно во всем помогать, а своего прямого конкурента в наследовании престола. И они будут только рады, если он провалит задание.

— Брось, Миврана, — беспечно отмахнулся от нее Вёлунд. — Не надо искать врагов там, где их нет. Не хватало еще, чтобы ты начала повторять те грязные слухи, которые кто-то настойчиво распускает по дворцу.

— Какие слухи? — сразу же насторожилась Миврана.

— Неужели до тебя не доходило? — удивился Вёлунд. — Говорят, будто я никогда не любил Регину, что моя связь с ней основывалась исключительно на корыстных интересах. Якобы мне от нее был нужен только сын, который, согласно пророчеству, будет наделен великой магической силой, и что этим сыном я тоже без колебаний готов буду пожертвовать ради победы над дварфами. Все это чушь, о которой не стоит даже упоминать! Регину я любил как никого до нее. Мог ли я ее спасти? Мог лишь попытаться, но с минимальными шансами на успех. Ты спросишь, почему же я все-таки не сделал этого? Да потому, что был не только влюбленным мужчиной, но еще и королем! Это ответственность, сестра, большая ответственность! Я мог бы рисковать собой, своей жизнью, здоровьем, но никак не Альвхеймом. Ну а если говорить непосредственно о Викторе, то я люблю его ничуть не меньше, чем остальных сыновей, а даже больше, поскольку он младший, а младшие дети всегда особенно дороги своим родителям.

— Я боюсь за него, Вёлунд, — задумчиво прошептала Миврана. — Боюсь нового поражения, боюсь этого странного, холодного и величавого города. Как только я вспоминаю о нем, так передо мной сразу же возникают наполненные невыносимым страданием глаза Регины. И самое страшное — это абсолютное бессилие, невозможность хоть чем-нибудь облегчить ее боль и муку. Я не переживу, если и с Виктором случится что-то подобное, брат. Пойми, для меня он теперь намного больше, чем сын. Пусть не я дала ему жизнь, но я вложила в него свое сердце, всю свою душу. Если уж Виктору так необходимо отправиться в Мидгард, то неужели там нет другого места, где он мог бы с успехом проявить себя? Разве наши интересы ограничиваются одним Петербургом? Разве только эта девушка нуждается в нашей помощи и защите?

— Я вполне понимаю твои чувства, сестра, но убежать от судьбы не удавалось еще никому, — с грустью в голосе ответил Вёлунд. — Эта девушка, Анастасия Светлова, одарена магическими способностями ничуть не меньше самого Виктора.

Если послать в Петербург кого-то, кто слабее ее, толку от подобной помощи будет мало. К тому же они ровесники, а молодым людям легче найти общий язык друг с другом. Как ни крути, а все сводится к одному — отправляться туда должен он.

— Но, может быть, послать с ним кого-то еще? — предложила Миврана.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, — усмехнулся Вёлунд. — Этим кем-то, по твоему разумению, должна быть ты? Нет, Миврана, и не проси. Я ценю твою готовность оказать помощь племяннику, но это будет большим разочарованием для самого Виктора. Мой сын так стремится проявить свои способности в порученном ему деле, что я не могу отказать ему в самостоятельности принятия решений. Ты говоришь, что это опасно? Но разве дварфы противостоят нам только в Петербурге? Нет, конечно! И опасность будет подстерегать Виктора в любом месте, где наши интересы пересекаются с интересами дварфов. Да, мы потерпели в Петербурге серьезное поражение, но это не повод для предубежденного отношения ко всему городу в целом. И все-таки я надеюсь, что все закончится благополучно, потому что верю в Виктора, верю в его способности и силу, в его удачу, наконец. Тебя же я хотел попросить помочь ему немного другим способом.

— Что я должна сделать? — тяжело вздохнув, спросила Миврана.

— Ты часто и подолгу бывала в Санкт-Петербурге, хорошо знаешь этот город и язык его жителей. Я не рискну отправить Виктора туда без хорошей подготовки. Он должен ничем не выделяться среди горожан, казаться одним из них, не выглядеть там белой вороной. Научи его одеваться так, как одеваются люди, пользоваться их хитроумными приспособлениями, созданными для компенсации отсутствия магической силы. В общем, ты понимаешь, о чем я говорю. Виктор должен как можно больше скрыть в себе альва и как можно явственнее проявить человека. И прошу тебя, будь с ним построже. Я знаю, насколько ты его любишь, но сейчас необходимо проявить и другие свои качества — требовательность и настойчивость, возможно, даже жесткость. От того, насколько Виктор вживется в новый образ, зависит не только успех в важном для нас деле, но и его собственная безопасность.

— Сколько у меня времени? — сухо спросила Миврана.

— На всю подготовку у вас есть полгода. Три месяца вы будете изучать основы здесь, в Альвхейме, и еще три — уже на месте, на первых порах не слишком вступая в контакты с местными жителями. Купишь Виктору небольшой домик где-нибудь в пригороде Санкт-Петербурга, потом поводишь его по самому городу. Больше рассказывай ему про историю города, его памятные места. Он должен знать Петербург ничуть не хуже, чем сейчас знает дворец Рассветов и его окрестности.

— Хорошо, я сделаю это, — кивнула Миврана. — После того как закончится подготовка, смогу ли я хотя бы издали наблюдать за ним?

— Нет, — наотрез отказал ей Вёлунд. — Никакой слежки! Поверь, сестра, это в его же интересах. Во-первых, он быстро обнаружит твое присутствие. Не забывай, способности Виктора в магии очень велики. Такое недоверие может сильно обидеть его и сковать личную инициативу, а мне необходимо, чтобы он действовал, и действовал решительно. Ну если уж тебе совсем станет невмоготу без любимого племянника, раз в месяц ты сможешь навестить его и узнать о том, как у него идут дела. Но только по истечении первого полугодия его самостоятельной работы.

— Спасибо и на этом, — тяжело вздохнула Миврана.

Пир в ознаменование совершеннолетия Виктора подходил к концу. Виновник торжества весь вечер находился в центре внимания, отчего очень смущался. Было сказано множество пышных фраз, произнесено немало цветистых речей и выражено огромное число самых теплых пожеланий, но все это не слишком интересовало Виктора. В мечтах он уже отправлялся в загадочный Петербург на выполнение важного задания отца, и оно теперь занимало все его мысли.

Виктор выпил немного вина и даже слегка захмелел. До этого дня вино ему подавали только в разбавленном виде, но теперь он стал взрослым и мог употреблять хмельной напиток наравне с остальными. Хотя особого удовольствия он в этом никогда не находил. С ясным умом любое дело спорится лучше, а замутненное сознание для сведущего в магии иногда бывает даже опасно — во хмелю можно натворить незнамо что.

К Виктору подошел Хайме, его старший брат. Несмотря на то что матерью Хайме была не простая смертная или альвийка, а грозная валькирия, обитательница мира богов Асгарда, сам он никогда особо не задавался из-за своего происхождения и относился к младшему брату гораздо лучше, чем другие братья, Эгиль и Слагфид. Возможно, тому, что их отношения так и не смогли перерасти в настоящую дружбу, мешала большая разница в возрасте. Кроме того, Хайме был воином, наверное, лучшим во всем Альвхейме, а среди воинов почему-то не принято выражать свои чувства открыто. Всегда немногословный и скупой на похвалу, он даже улыбался редко. Зато из него получился отличный наставник. Именно он первым начал обучать Виктора фехтованию, он же решил, что особое внимание стоит уделить секире. Как наставник, Хайме был требователен, иногда даже жесток, но ведь хорошего воина не вырастишь, постоянно давая ученику какие-то поблажки.

Брат научил Виктора и приемам рукопашного боя. Это было одно из самых страстных увлечений Хайме. Он не только знал технику борьбы альвов, но и изучил приемы различных школ единоборств Мидгарда, а там тоже было что перенять. Ради получения этих знаний он даже специально бывал в Срединном мире, находил там самых сильных из учителей и просился к ним в ученики. Все эти знания, полученные в самых разных концах света, он с удовольствием теперь передавал младшему брату.

— Я слышал, король Вёлунд выковал для тебя какую-то особенную секиру? Не покажешь ли мне подарок отца? — попросил Хайме.

— С радостью, — ответил Виктор.

Он вытянул руку, и Призванная секира сразу же заблестала в ней.

— Здорово! — восхитился старший брат. — Можно подержать?

— К сожалению, нет. На нее наложены особые чары, и едва я выпущу секиру из рук, как она тут же исчезнет.

— Ничего себе! — с пониманием присвистнул Хайме. — Видать, дело, на которое отец отправляет тебя, и в самом деле опасное. Никогда прежде он не прибегал к таким мерам предосторожности. Куда ты поедешь?

— В один из городов Мидгарда. Он называется Санкт-Петербург.

Хайме неожиданно изменился в лице.

— Что-то не так? — с беспокойством спросил Виктор.

— Как тебе сказать... — замялся старший брат. — Я думал, что болтовня Эгиля не имеет под собой никаких оснований...

— А что такого сказал Эгиль?

— Это не важно, — смутился Хайме, что было на него совсем не похоже. — Не стоит повторять разные глупые сплетни. Могу лишь сказать тебе, что около пятнадцати лет назад в Санкт-Петербурге мы потерпели одно из самых существенных поражений от dwarфов. В результате погибла твоя мать, да упокоится ее светлая душа, и один из наших братьев. Возможно, я повторю то, что ты уже не один раз слышал от отца, но будь там предельно осторожен. Конунг Нидуд и шайка его dwarфов не упустят шанса лишний раз досадить королю Вёлунду. Когда ты отправляешься?

— Еще не скоро, через три месяца.

— Что же, не забудь перед отбытием зайти ко мне попрощаться. Возможно, я придумаю что-нибудь для того, чтобы помочь тебе сохранить свою жизнь.

Хайме кивнул Виктору и ушел, оставив того в растерянном недоумении. Последние слова брата прозвучали немного зловеще, так, будто он был почти уверен в том, что вернуться живым из загадочного Санкт-Петербурга Виктору уже не суждено. Что же произошло там пятнадцать лет назад? Можно было, конечно, поинтересоваться и спросить у Эгиля, раз тот что-то знает, но говорить с ним сейчас, в такой радостный для себя день, Виктору совсем не хотелось. Все равно, кроме глупых насмешек и язвительных подколов, от него ничего не дождешься.

Первые три месяца подготовки пролетели для Виктора почти незаметно. Тетушка Миврана с таким рвением взялась за обучение племянника, что свободного времени у него не оставалось совсем. Конечно же начинали они не с нуля. У Виктора уже были хорошие познания в истории и географии крупнейших стран Мидгарда, он неплохо знал основные языки, на которых говорят его жители, но сейчас нужно было

расширить все эти знания применительно именно к тому месту, куда он отправлялся.

Начали с углубленного изучения языка. Русский, на котором разговаривали в Санкт-Петербурге, оказался весьма непростым с точки зрения грамматики, но с этой задачей Виктор отлично справился. Магические навыки помогали ему запоминать невероятные объемы материала и легко применять все, что выучил, на практике. Сложнее было с правильным произношением. Вроде бы все предложения Виктор выстраивал идеально, не путал падежи и склонения, верно расставлял ударения, но Миврана все равно была недовольна результатом.

— Понимаешь, в твоей речи чувствуется какой-то легкий акцент, — говорила она. — Так говорят те, кто в основном привык общаться на другом языке, и даже правильность речи не может скрыть этого. В каких-то случаях на акцент можно было бы закрыть глаза, но только не в твоём. Тебе придется выдавать себя за уроженца этого города, за его коренного жителя, а значит, и произношение должно быть просто безупречным. Кроме того, когда речь чересчур правильная, тоже возникает ощущение, что язык просто добросовестно выучен, а не является родным. Коренные жители используют множество оборотов, которые, может быть, и не совсем правильны с литературной точки зрения, но добавляют речи местного колорита. Но это уже потом. Испортить речь гораздо проще, чем научиться говорить правильно. Будешь прислушиваться, запоминать отдельные словосочетания и старательно впитывать все это в себя. Надеюсь, что тогда ты и в самом деле станешь истинным петербуржцем.

Они повторяли снова и снова, а прогресс хоть и был, но все-таки незначительный. В конце концов Миврана просто махнула на это рукой. Она придумала историю, согласно которой Виктор долгое время жил с родителями в другой стране и только недавно вернулся на родину. В сущности, так ведь оно и было, только жил он не в другой стране, а в другом мире. В качестве места проживания до возвращения в Санкт-Петербург тетушка выбрала далекую от этого города Индию. Для петербуржцев эта страна была такой же странной и непонятной экзотикой, как для альвов — сам Мидгард, но хоть что-то о ней все равно нужно было знать. Пришлось заодно проштуди-

ровать географию и историю Индии, чтобы случайно не попасть впросак, если вдруг начнутся расспросы об этой стране.

Придумка Мивраны, кстати сказать, могла помочь и во многом другом. Ею можно было объяснить слабое знание того, чем сейчас живет город, какие события на слуху у большинства горожан, да мало ли чего еще. Всего ведь все равно не предусмотреть. Правда, большую часть возможных пробелов в знаниях Виктора Миврана собиралась устранить уже на месте. У них ведь в запасе было целых три месяца на адаптацию в самом Санкт-Петербурге.

К большому удивлению Виктора, неожиданная сложность возникла и с манерой людей одеваться. В Альвхейме круглый год стояла теплая мягкая погода, поэтому альввы обходились минимумом одежды. В основном это были легкая туника и сандалии. Отличались они лишь по цвету, фасону да богатству отделки. Но в Санкт-Петербурге, как выяснилось, было целых четыре времени года, от холодной зимы до жаркого лета, и на каждый сезон полагалась своя одежда, зимой — утепленная, летом — легкая. Но и это еще не все. Одежда сильно отличалась по своему назначению. Были костюмы для официальных приемов, для развлечений, повседневная одежда, одежда для работы, для отдыха, для занятий физическими упражнениями. К каждому костюму полагалась еще и своя обувь, которая иногда могла сочетаться с другими видами одежды, а иногда — категорически нет.

Помимо назначения можно было выделить еще и стили одежды: строгий классический, демократичный, молодежный. Кроме того, люди разного достатка тоже одевались по-разному, и здесь речь уже шла даже не о стиле, а о качестве одежды. По тому, кем и как она была пошита, по стоимости материала, а также по различным аксессуарам, которые тоже имели серьезное значение, порой можно было определить занимаемое человеком место в обществе и его материальное благосостояние.

Зачем нужно было иметь такое количество разнообразного барахла, Виктор никак не мог понять, но тетушка неумолимо заставила его выучить предназначение каждого вида одежды и обуви, а также возможность их сочетать в различных комбинациях.

Но, пожалуй, самым сложным оказалось изучение технических изобретений людей. На исходе Железного века, как сказал отец, подавляющее большинство жителей Земли почти полностью утратило магические способности, а потому было вынуждено компенсировать ограниченность своих возможностей разнообразными техническими приспособлениями. Как инвалид, потерявший ногу, заменяет ее костылями, так и люди стремились восполнить свою магическую ущербность созданием многочисленных машин. От их разнообразия голова шла кругом, и казалось, что запомнить даже название и назначение каждой просто невозможно. А ведь необходимо было не просто запомнить, но еще и научиться пользоваться всей этой армией механических и электронных монстров.

Миврана, правда, успокаивала племянника, что на месте все будет не так уж и страшно, как это видится со стороны. Просто в Альвхейме таких машин нет, показать, как ими пользоваться, не на чем, а объяснения на словах кажутся слишком туманными и запутанными.

— Не бойся, — сказала она. — Во-первых, к каждому приспособлению обязательно прилагается подробная инструкция по его применению с картинками. Во-вторых, все эти кнопки и клавиши имеют надписи. И, наконец, в-третьих, основные принципы управления разными механизмами в чем-то схожи. Если ты освоишь работу с одной из таких машин, то со следующей проблем будет уже гораздо меньше, а потом и вообще все пойдет как по маслу. Когда я первый раз попала в Мидгард, мне казалось, что я не разберусь во всем этом скопище чудовищных механизмов никогда в жизни, но я быстро освоилась и находила многие из мидгардских приспособлений весьма полезными.

Виктор очень надеялся на то, что слова тетушки сказаны не просто ради успокоения, а отражают реальное положение вещей, но пока в голове у него царил полный сумбур, состоящий из множества непонятных названий для множества еще более непонятных вещей.

Но все когда-нибудь подходит к концу. Закончился и альвхеймский период обучения Виктора. Миврана решила, что здесь она больше ничего не сможет дать своему племяннику, и

сообщила Вёлунду, что момент для перемещения в Петербург настал.

После долгого разговора с братом Миврана на какое-то время исчезла из Альвхейма, строго наказав Виктору ежедневно повторять пройденное. Вернулась она через неделю, улыбающаяся и в приподнятом настроении.

— Привет, солнце мое! — обняв племянника, весело сказала она. — Как идут дела? По твоей хитрой физиономии вижу, что ты, воспользовавшись отсутствием занудливой и тираничной тетки, все это время бессовестно бездельничал. Скажи мне честно и откровенно, ты хоть раз в наши записи заглядывал?

— Как можно, тетя! — немного наигранно возмутился Виктор. — Ты обижаешь меня таким недоверием! Да я просто головы от них не отрывал!

— Врешь, конечно, ну да ладно, — беспечно махнула рукой Миврана. — Отдохнуть иногда тоже не мешает. А у меня хорошие новости. Я была в Санкт-Петербурге и купила для тебя очень миленький домик на берегу озера в пригороде и небольшую квартирку недалеко от того места, где живет твоя подопечная избранная. Ну и, конечно, много всякой всячины, чтобы мой драгоценный племянник ни в чем не знал недостатка. Так что не волнуйся, будешь экипирован, как и положено настоящему альвийскому принцу! Но не стану предвосхищать события. Скоро ты сам все увидишь. В общем, у нас все готово к перемещению и завтра Вёлунд откроет для тебя портал.

— Отлично! — восторженно воскликнул Виктор. — Так я буду собираться?

— Собираться? — удивилась тетя. — А что ты хочешь взять с собой? Нет, ничего брать отсюда категорически не нужно! Чем меньше вещей из Альвхейма ты привезешь, тем меньше будет шансов, что дварфы сразу обнаружат тебя. Для них наши изделия как маячок, сигнализирующий о присутствии рядом альва. Лучше просто пойди погуляй по дворцу и дворцовому парку, чтобы как следует запомнить Альвхейм. Уезжаешь ты надолго, а хорошие воспоминания отлично помогают поддерживать связь с домом.

Виктор решил воспользоваться советом тетушки, но тут вспомнил, что обещал зайти попрощаться с Хайме, и отправился на его поиски. Старшего брата он нашел в фехтовальном зале, где тот усердно оттачивал свое мастерство.

— Привет, братишка! — поставив на стойку учебный меч, сказал Хайме. — А я уж подумал, что ты забыл о нашем уговоре. Когда отправляешься?

— Завтра утром.

— Что же, хочу пожелать тебе удачи, — пожав брату руку, продолжил Хайме. — Ты не думай, я отлично помню о своем обещании. Вот, возьми.

Хайме снял с пальца серебряный перстень и протянул его Виктору. Перстень был необыкновенно красив. В совершенстве его пропорций и изяществе линий сразу чувствовалась искусная рука Вёлунда. В него был вставлен голубой сапфир, сквозь который хорошо проглядывалась руна альгиз¹, символ защиты.

— Вижу, ты догадался, кто изготовил эту милую вещицу? — улыбнулся Хайме. — Да, перстень когда-то подарил мне отец. Эта магическая безделушка не отяготит тебя, но может сослужить добрую службу. Если ты начертаешь сапфиром эту руну на двери или окне, никто из dwarфов не сможет пройти через них. Альгиз просто не пустит их. Знак оберега будет слегка светиться голубым сиянием, поэтому всегда можно понять, не закончилось ли действие магии и не пора ли обновить рисунок руны. Не забывай это делать после каждой отлучки, и твой дом станет для тебя надежным убежищем. Ну а если тебе вдруг понадобится моя помощь, поверни камень в перстне так, чтобы руна оказалась в перевернутом состоянии. Я сразу пойму, что у тебя возникли серьезные неприятности, и постараюсь как можно быстрее прийти к тебе на выручку.

— Спасибо, Хайме.

— Не за что, — кивнул брат. — Ты мой ученик, и я несу ответственность за тебя ничуть не меньше, чем Миврана. Напоследок могу показать тебе еще несколько новых приемов владения секирой, придуманных мною. Ты как, не прочь немного потренироваться?

— Не откажусь, — с готовностью согласился Виктор.

Они взяли учебное оружие и сошлись в тренировочном поединке.

¹ Альгиз — один из знаков рунического письма. Как и все остальные, имеет свой магический смысл. Руна альгиз — символ защиты. В перевернутом виде магический смысл альгиз (как и каждой руны) меняется на противоположный.

Глава 2

НАСТЯ

Небольшой домик, купленный Мивраной, оказался вполне приличным кирпичным особнячком. Он стоял на берегу озера Меднозаводский Разлив примерно в десяти минутах ходьбы от ближайших построек. Именно из-за уединенности дома Миврана и выбрала его в качестве временного прибежища для любимого племянника. Там был просторный двухсветный зал с камином и галереей наверху, несколько комнат, кухня. Выглядел он вполне уютным, если не принимать во внимание множество странных вещей непонятного пока для Виктора назначения. Портал из Альвхейма раскрылся в одной из комнат на втором этаже.

— Запомни эту комнату, — сразу предупредила племянника Миврана. — Здесь в стену вмурован знак Иггдрасиля. Он откроет тебе путь назад, в Альвхейм. Портал будет находиться на этом месте до тех пор, пока в нем не отпадет надобность. Сейчас это единственная точка для возвращения домой, доступная тебе. Раскрывать портал — дело долгое и сложное, это тебе не дверь в комнату распахнуть. Но тебе поможет амулет, который дал тебе отец. А теперь прими душ и смени одежду.

— Так сразу? — удивился Виктор.

— Конечно, — ответила Миврана. — Вода как магическая субстанция смывает с тебя мельчайшие частицы альвхеймской пыли, а твою одежду я просто сожгу в камине. Вот, возьми полотенце и халат. Заодно я покажу тебе, как пользоваться душем.

Так, именно с душой, началось знакомство Виктора с миром людей и их изобретениями. А таковых оказалось немало. Взять, к примеру, освещение, которое включалось простым нажатием на клавишу, или плиту, готовившую еду без огня. Чуть позже он познакомился с телевидением и даже компьютером, произведшим на него сильное впечатление. Виктор был молод и осваивал все эти новинки на удивление легко, так что Миврана осталась очень довольна своим племянником.

Вечерами Виктор выходил на улицу, садился на берегу озера и отдыхал, созерцая его зеркальную гладь. Была весна, снег уже сошел, и воздух был наполнен удивительными запахами

пробуждавшейся от зимней спячки природы. Здесь же, на озере, он неожиданно для себя встретился с русалкой. Русалки, так же как домовые и лешие, принадлежали к низшим духам Мидгарда и отлично умели скрывать себя от людских глаз. Но от взгляда мага, обучавшегося в Альвхейме, спрятаться было сложно. Он заметил русалку сразу, чем немало удивил последнюю. Впрочем, знакомство это не произвело на Виктора особого впечатления. Тая, как звали русалку, оказалась довольно глупа, не в меру болтлива и чересчур любопытна. Дружьями они пока так и не стали, хотя особой неприязни между ними тоже не возникло.

Примерно через месяц после прибытия в Мидгард Виктор с Мивраной начали выезжать в город. Именно выезжать, поскольку тетушка приобрела самоходный экипаж, который назывался автомобилем. Судя по всему, вещь была добротная и очень дорогая. Автомобиль поражал своими размерами на фоне других подобных и роскошью отделки салона. К удивлению Виктора, тетушка неплохо справлялась с управлением этим механическим чудовищем и даже обещала научить вождению его самого.

Санкт-Петербург поразил Виктора своими грандиозными размерами, огромным количеством людей, машин и величественностью сооружений. Прямые, как по линейке начерченные улицы, многоэтажные дома, идущие вдоль красной линии, невероятное разнообразие архитектурных стилей и форм. Этот город, вне всякого сомнения, был невероятно красив, но какой-то другой красотой, отличной от той, к которой привык Виктор.

Первые выезды в Петербург преследовали ознакомительные цели. Для начала тетушка оформила Виктору настоящие документы. С этим особых сложностей не возникло, поскольку у него было подлинное свидетельство о рождении, дающее право на получение паспорта, а тетушка для ускорения процесса подкрепляла это право местными бумажными деньгами, которых у нее оказалось неожиданно много.

Миврана в каждой поездке совершала огромное количество покупок, предназначенных в основном для нужд племянника. Когда Виктор начал понемногу разбираться в местных ценах, он с удивлением обнаружил, что тетушка выбирает для него только самые дорогие вещи, которые по стоимости на по-

рядок превосходили остальные аналогичные товары. Продавцы так и сновали вокруг нее, желая как можно лучше удовлетворить высокие запросы состоятельной покупательницы. За всю свою жизнь Виктор не перемерил столько одежды и обуви, сколько в эти дни.

— Откуда у нас столько денег? — спросил он у Мивраны после очередного разорительного набега на один из модных магазинов. — Мы ведь только недавно приехали сюда.

— Король Вёлунд несметно богат, и он никогда не был скрягой, — с достоинством ответила тетушка. — Что же касается местных денег, то золото везде в цене, а у нас в Альвхейме его достаточно. Поменять благородный металл на эти бумажки — дело нехитрое.

— Но зачем ты покупаешь такие дорогие вещи? Ты же сама говорила, что я не должен выделяться среди людей.

— Не выделяться и быть одетым как пугало — большая разница, — возразила Миврана. — При всем моем уважении к секретности твоей миссии, я не могу допустить, чтобы принц Альвхейма выглядел, как какой-то оборванец. Кроме того, ты ведь должен понравиться девушке. В этом один из залогов успеха порученного тебе дела. Ты у меня, конечно, красавчик и невероятно обаятелен, но если будешь одет в какое-нибудь грязное рубище, то все твои несомненные достоинства в глазах этой девушки могут моментально растаять.

— Что-то я не заметил в продаже ни одного грязного рубища, — не слишком уверенно пробурчал Виктор. — Тщеславие нас погубит, тетя!

Он вздохнул, но переубедить Миврану так и не смог.

Настя сидела на раскладном стульчике, который поставила в нижней части гранитного спуска к воде. Это был один из самых известных по многочисленным фотографиям в путеводителях и иллюстрациям в книгах по истории искусства спуск возле здания Академии художеств, украшенный настоящими изваяниями древних сфинксов. Скульптуры были привезены когда-то в Петербург из Египта, и их возраст насчитывал не одну тысячу лет.

В руках Настя держала планшет с листом бумаги и сосредоточенно рисовала одного из гранитных сфинксов, равнодушно устремившего свой взгляд куда-то вдаль. На вид де-

вушке было лет пятнадцать — шестнадцать. Ее красивые темные волосы мягкими волнами спускались на плечи, а темно-карие глаза напоминали две большие спелые вишни в обрамлении длинных ресниц. На Насте были светло-голубые джинсы и свободная белая блузка.

День выдался прекрасным и солнечным. После переменчивого мая наконец-то наступило настоящее лето, и Настя решила, что неплохо бы воспользоваться этим случаем и сходить на этюды. Рисовать она любила всегда. Тягу к рисованию ей привила мать, профессиональный модельер и художник. Настя часто бывала у нее в мастерской, а с карандашами, кисточками и красками познакомилась едва ли не с младенчества. После окончания школы она тоже собиралась поступать в художественный институт, только не на моделирование, как мать, а на факультет живописи.

В школе Насте оставалось учиться еще год, и она с нетерпением ждала, когда же он наконец пройдет. И дело было даже не в желании поскорее заняться настоящим творчеством. Отношения с одноклассниками у нее как-то не сложились. Настя была красива, умна, отлично училась. Казалось бы, что еще надо для того, чтобы стать настоящим лидером в классе? Поначалу так оно и было, пока девочка не обнаружила у себя странный дар — умение читать чужие мысли. Получалось у нее это само собой, без особых усилий.

Первое время появившаяся удивительная способность только забавляла ее. Она ставила в тупик своих одноклассников рассказами о том, что те думают в данный момент, легко могла ответить даже невыученный урок, считав ответы с мыслей учителя или других учеников. Но чем взрослее Настя становилась, тем больше эта способность начинала угнетать ее. Она теперь знала, что многие девчонки завидуют ее красоте и считают задавакой и выскочкой, а мальчишки опасаются иметь с нею дело, чтобы не попасть в неловкое положение из-за какой-нибудь нескромной мысли, вдруг промелькнувшей в голове. И все чаще в мыслях одноклассников, словно злобный шепот, брошенный в спину, возникало неприятное слово «ведьма». Вроде бы ничего плохого никому она не сделала, но повешенный один раз ярлык намертво пристал к ней. Настю сторонились, ее недолюбливали, у нее не было друзей в классе, а

потому даже в толпе сверстников она всегда чувствовала себя страшно одинокой.

Рисование стало той единственной отдушиной, которая помогла ей не впасть в полное отчаяние. Она рисовала все, что видела, но еще больше ей нравилось создавать воображаемые миры. Ее фантастические картинки были настолько изысканными и своеобразными, что приводили мать в полный восторг. Она первой разглядела недюжинный талант своей дочери и отдала ее в художественную школу.

Настя уже заканчивала свой рисунок, когда рядом появился молодой человек примерно ее лет. В руках у него была папка для рисунков, и он деловито осматривался вокруг, подыскивая подходящее место для натуры. Сначала взгляд Насти равнодушно скользнул по парню, но почти сразу вернулся и задержался на нем.

Несомненно, он был красив и выглядел так, будто сошел с картинки глянцевого журнала: каштановые волосы, подстриженные по последней моде, небесно-голубые глаза с невероятно длинными ресницами, аккуратные рот и нос. Парень был среднего роста, но обладал стройной спортивной фигурой, а одежда явно подбиралась с таким расчетом, чтобы подчеркнуть все ее достоинства. Рубашка с коротким рукавом одета навыпуск и полностью растегнута, так что можно рассмотреть аккуратные кубики брюшного пресса, а классические короткие шорты словно выставляли напоказ красивые прямые ноги.

Несмотря на простоту одежды, с первого же взгляда было ясно, что это не какой-нибудь китайский ширпотреб, а настоящая «фирма». Как дочь модельера, не понаслышке знающая обо всех тонкостях этой профессии, Настя с первого взгляда смогла оценить идеальную точность лекал, присущую только серьезным и дорогим маркам одежды, а также высокое качество материала. Белый цвет отлично оттенял красоту ровного золотистого загара парня. В таком виде его легко можно было представить сидящим в шезлонге на борту собственной яхты или с ракеткой в руках на дорогах теннисных кортах.

«И где это он успел так загореть? — подумала Настя. — Явно не здесь, в Питере! У нас сейчас все ходят белые, как сметана, а у него такой вид, будто он не далее как на днях вернулся с какого-то дорогого заграничного курорта. Да и сам выглядит

этаким мажором, сыном богатых родителей. Пижон, наверное, каких еще свет не видывал!»

— Не возражаешь, если я пристроюсь рядом? — неожиданно обратившись к Насте, спросил парень.

После равнодушного кивка девушки он присел недалеко от нее прямо на ступеньку. Говорил парень с легким акцентом, из-за чего Настя почему-то сразу подумала, что он наверняка иностранец. Уж слишком этот незнакомец выделялся внешне среди сверстников.

«Похож на южанина, — прикидывала она в уме. — Итальянец или испанец? Нет, вряд ли. А может быть, венгр? Хотя тоже нет. Скорее уж серб. Слишком уж он чисто говорит по-русски».

— Я русский, — вдруг сказал парень. — Просто долго жил с родителями за границей.

Слова парня застали Настю врасплох. Неужели она забылась и начала рассуждать вслух? Или он тоже?.. Только тут Настя обратила внимание на то, что сама она мыслей парня не слышит. Такое с ней случалось крайне редко, и это еще больше взволновало ее. Настя попробовала сделать усилие над собой и проникнуть в сознание странного парня, но попытка не увенчалась успехом. Зато сам он тут же решил пояснить сказанные прежде слова:

— Так бывает, когда приходится постоянно разговаривать на иностранном языке. Меняется произношение, и на своем собственном наречии ты начинаешь говорить с акцентом.

— А почему ты решил, что меня это интересует? — стараясь выглядеть как можно более равнодушной, спросила Настя.

— Потому что ты изучала меня, и я решил, что виной тому акцент. Мне уже говорили про него. И еще мне очень хотелось познакомиться с тобой, но я не мог найти другого повода. Меня зовут Виктор.

Парень улыбнулся такой обезоруживающей улыбкой, что Насте ничего не оставалось, кроме как назвать и свое имя.

— Анастасия, — в тон ему ответила она.

— Красивое имя. И хорошее. В переводе с греческого оно означает «возрождение к жизни», «воскресшая», «бессмертная».

— А ты, оказывается, знаток? — улыбнулась Настя. — К сожалению, сейчас это имя не такое уж и редкое. А вот твое теперь встречается нечасто.

— Да, я знаю, — кивнул Виктор. — Это имя было очень популярно после войны, поскольку означает «победитель», но мода переменчива, да и побед у нас тоже давно не было. Меня так назвали в честь деда.

— А в какой стране ты жил?

— В Индии, — ответил Виктор. — Мои родители работают в нашем консульстве в Калькутте. Это на востоке страны в Западной Бенгалии. Они и сейчас там, а я приехал погостить к тетушке.

— Тогда понятно, откуда у тебя такой потрясающий загар.

— Да, там круглый год лето и всегда очень жарко, — кивнул Виктор. — Особенно сейчас. Потому я и приехал к тете на каникулы.

Разговаривать с Виктором было интересно, и Настя беспечно отмахнулась от своих подозрений в наличии у него того же дара, что и у нее самой. Время за разговором летело незаметно. Она даже забыла о своем собственном рисунке, а вот Виктор постоянно что-то чиркал на листе бумаги. На натуру, да и на сам рисунок он почти не смотрел, больше предпочитая изучающее разглядывать Настю, и создавалось такое впечатление, будто он просто от нечего делать выводит на бумаге бессмысленные каракули.

— Ты хоть рисовать-то умеешь, художник? — насмешливо спросила она. — Или бумага и карандаш тоже входят в часть твоего коварного плана по знакомству с девушкой?

— Немного умею, — скромно ответил Виктор, что-то написал в углу листа и протянул его Насте.

Девушка небрежно взяла лист в руку, но, взглянув на рисунок, не смогла сдержать вздоха восхищения. Это был ее портрет, скорее даже набросок, выполненный скупыми линиями, но настолько мастерской рукой, что не заметить этого мог разве что слепой. Ни одна фотография не могла бы передать ее характер настолько точно и достоверно, как это сделал Виктор обычным карандашом. Было схвачено буквально все: и наклон головы, и улыбка, и глаза. Портрет получился настолько живым, что Насте даже показалось, будто она смотрит на себя в зеркало.

— Бессовестный обманщик! — восторженно произнесла она. — И это называется «немного умею»?! Да я бы полжизни отдала за то, чтобы научиться рисовать хотя бы близко к этому! Покажешь, как ты это делаешь?

— Обязательно, — ответил Виктор. — Как только соберешься порисовать, позвони мне, и я тут же прибегу. Там внизу я написал свой номер телефона.

Внизу рисунка и в самом деле стояла подпись «Виктор Ветров», а под ней — семизначный номер.

— Это домашний? — спросила Настя.

— Нет, мобильный. Просто он прямой, без кода.

— И все-таки ты пижон, — улыбнулась девушка. — Одет в «фирму», телефон у тебя прямой. Не удивлюсь, если в следующий раз увижу, как ты подъезжаешь на «мерседесе».

— Нет, не увидишь, — в тон ей весело ответил Виктор. — У тетушки не «мерседес», а «бентли».

— Даже так?! Клевая у тебя тетушка, однако! — рассмеялась Настя, но, взглянув на часы, вдруг заторопилась. — Ой, уже десять! Мне домой пора, а то мама будет беспокоиться. С этими белыми ночами так трудно следить за временем!

— Я провожу тебя? — с готовностью предложил Виктор.

— Нет, не надо. Мне тут недалеко.

— А позвонить можно? Телефончик не дашь?

— Лучше я сама тебе позвоню, — быстро собираясь, ответила Настя.

Пока она еще не определилась с тем, хочет ли продолжать знакомство с этим парнем или все же лучше отстраниться от него. По известным причинам Настя была немного замкнута и очень осторожно сходилась с людьми.

«Плюс семь девятьсот четыре шестьсот восемьдесят восемь ноль семь пятнадцать», — моментально считал информацию Виктор и дальше навязываться Насте не стал. Знакомство и так прошло даже лучше, чем он мог рассчитывать, а излишняя настырность могла только испортить то хорошее впечатление, которое ему удалось произвести на девушку. Хотя сама Настя поразила его еще больше, причем прямо в сердце. Честно говоря, он просто влюбился в нее с первого взгляда, и от нахлынувших нежных чувств голова у него пошла кругом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Альвхейм	5
<i>Глава 2.</i> Настя	27
<i>Глава 3.</i> Эрланд	46
<i>Глава 4.</i> Встречи	58
<i>Глава 5.</i> Гончие Нидавеллира	78
<i>Глава 6.</i> Рождение мага	94
<i>Глава 7.</i> Вызов.	109
<i>Глава 8.</i> Сыновья Нидуда	117
<i>Глава 9.</i> Большая охота	130
<i>Глава 10.</i> Песчаный карьер	153
<i>Глава 11.</i> Братья	163
<i>Глава 12.</i> «Черный паук»	178
<i>Глава 13.</i> Хольмганг	192
<i>Глава 14.</i> Предательство	203
<i>Глава 15.</i> Возвращение к жизни	212
<i>Глава 16.</i> Меч Одина	225
<i>Глава 17.</i> Темное воскресение	244
<i>Глава 18.</i> Зофар	254
<i>Глава 19.</i> По следу Гренделя	272
<i>Глава 20.</i> Визит короля Альвхейма в ФСБ	284
<i>Глава 21.</i> Операция «Шайтан»	293
<i>Эпilog.</i>	309